

Если он не желал быть обнаруженным, Лоу Сяо не мог его заметить. А Жуань Янь, хотя его душа была сильной, но во время жертвоприношения на горе она пострадала, и в прошлой жизни он достиг лишь середины этапа Изначального Младенца. Его сила была велика, но уровень был ниже, чем у Лу Юньгэ, и, несмотря на остроту чувств, он не заметил действий Лу Юньгэ.

Закончив заклинание слежения, Лу Юньгэ наконец успокоился. Но, глядя на дорогу, по которой уже прошёл дважды, он снова нахмурился. К счастью, командир дивизии Чэнь первым заметил его и уже бежал к нему.

— Господин Лу... э-э, наконец-то вы здесь, я вас долго искал, — командир Чэнь немного запыхался, собираясь назвать его «Почтенным», но, увидев неподалёку Жуань Яня и остальных, быстро изменил обращение на «господин».

Увидев командира Чэня, Лу Юньгэ наконец облегчённо вздохнул:

— Пожалуйста, покажите дорогу.

— Конечно, конечно, конечно.

На лице командира Чэня читалась благодарность, и он смущённо сказал:

— Извините за беспокойство. Эти ребята просто оказались не в то время не в том месте, стояли снаружи храма.

— Это моя вина, я случайно ранил их своим мечом, — Лу Юньгэ покачал головой, затем добавил. — Я был неосторожен, нужно было предупредить их перед тем, как ставить печать.

Командир Чэнь усмехнулся, но подумал про себя: этот Почтенный Лу кажется холодным, но на самом деле он очень отзывчивый. Узнав, что солдаты пострадали от его меча, он сам предложил помочь. Раньше он сталкивался с другими практикующими, и чем они были сильнее, тем более непредсказуемыми становились, совершенно не считаясь с жизнями обычных людей.

Жуань Янь уже сел в машину. Поскольку Лу Юньгэ помог ему исцелиться, боль в левой части живота почти прошла. Хотя его душа была травмирована, она всё же была сильнее, чем у обычного человека, и его чувства были более острыми, поэтому он легко услышал разговор командира Чэня и Лу Юньгэ.

Жуань Янь прищурился, послушал и подумал: Лу Юньгэ действительно запечатал Изначальную формацию Цяньюань, как он и предполагал.

Лоу Сяо стоял снаружи, собираясь закрыть дверь, но Жуань Янь вдруг поднял руку, чтобы остановить его.

— Подождите.

Он произнёс это, непонятно, кому именно.

Лоу Сяо взглянул на него, рука на двери напряглась, но он ничего не сказал.

Лу Юньгэ быстро обернулся, по-прежнему улыбаясь, его взгляд был мягким. Командир Чэнь, стоявший рядом, был удивлён.

— Печать бесполезна, уходите, — Жуань Янь немного колебался, но наконец сказал это.

В прошлой жизни он практиковал демонические техники и убивал, но не любил кровопролитие. Наоборот, он ненавидел такой мир, ненавидел себя таким. Теперь, вернувшись в начало, если возможно, он не хотел снова видеть сцены, похожие на ад.

Лу Юньгэ быстро подошёл, в его глазах читалось удивление:

— Ты... что ещё знаешь?

Лоу Сяо взглянул на Жуань Яня, отошёл в сторону, но атмосфера вокруг него становилась всё более напряжённой.

Жуань Янь опустил глаза и тихо, так, чтобы слышал только Лу Юньгэ, сказал:

— Их мир разрушен, печать их не остановит.

— Их? — спросил Лу Юньгэ.

— Демоны и практикующие из другого мира...

Голос Жуань Яня был тихим, но Лоу Сяо, стоявший рядом, на этот раз едва услышал это, и его брови сдвинулись.

Лу Юньгэ замер:

— Как... ты это узнал?

Жуань Янь покачал головой, вдруг посмотрел на него, затем отвёл взгляд и спокойно сказал:

— Я знаю только это.

Лу Юньгэ задумался, а Лоу Сяо наконец подошёл, по-прежнему держа дверь, и холодно сказал:

— Мы уезжаем.

Лу Юньгэ повернулся, взглянул на него, и в его глазах мелькнуло что-то странное. Лоу Сяо, казалось, не заметил этого, закрыл дверь и, не обращая внимания на окружающих, пошёл к другой стороне машины. Сев внутрь, он сразу сказал Сяо Чжоу:

— Поехали.

Машина медленно удалялась, и взгляд Лу Юньгэ стал задумчивым. Командир Чэнь подошёл и некоторое время стоял рядом. Видя, что Лу Юньгэ продолжает смотреть в сторону исчезающей машины, он наконец не выдержал и спросил:

— Господин Лу... кто был этот человек?

Лу Юньгэ наконец отвёл взгляд, его лицо выражало ностальгию:

— Старый... друг.

Командир Чэнь задумался: старый друг Почтенного Лу, возможно, тоже практикующий? Стоит ли его проверить? Если это так, может быть, его можно будет убедить служить стране.

Внутри машины царил напряжённая атмосфера. Сяо Чжоу через зеркало заднего вида тихо наблюдал за ними, не решаясь заговорить.

Лоу Сяо сидел с мрачным лицом, его взгляд был устремлён вперёд, и было непонятно, о чём он думал. Жуань Янь взглянул на него. После того как Лу Юньгэ использовал заклинание, его настроение стало странным. Когда дверь закрылась, оно стало ещё более скрытым, подавленным, и, казалось, даже немного печальным. Жуань Янь ожидал, что он что-то скажет или спросит, но этого не произошло.

Возможно, разница между обычным человеком и практикующим была для него слишком велика, чтобы принять это сразу. Столкнувшись с сильным противником, многие могут восхищаться и стремиться стать такими же. Но если ты оказываешься на стороне подавленного, чувства меняются.

Если бы Лоу Сяо встретил Лу Юньгэ в другой ситуации, его настроение могло бы быть иным. Но только что он был полностью подавлен. Жуань Янь отвёл взгляд. Когда-то он тоже восхищался практикующими, но когда Лу Чжюцин появился перед ним, это восхищение превратилось в отвращение.

В машине все молчали, атмосфера становилась всё более гнетущей. Сяо Чжоу смотрел вперёд, стараясь игнорировать сильное давление, исходящее сзади.

Когда машина проехала через лежащего полицейского, и кузов слегка подбросило, Лоу Сяо вдруг сказал:

— Едь медленнее.

Сяо Чжоу вздрогнул и быстро сбавил скорость. Но вскоре сзади раздался гудок. Жуань Янь нахмурился:

— Едь как обычно.

Лоу Сяо взглянул на него, увидел, что он выглядит нормально, и не почувствовал дискомфорта от тряски, затем снова посмотрел вперёд и замолчал.

Сяо Чжоу, взглянув в зеркало заднего вида и увидев, что Лоу Сяо ничего не сказал, снова тихо увеличил скорость.

Когда они остановились, Жуань Янь остановил Лоу Сяо, который собирался достать кресло-каталку, и сам вышел из машины. Лоу Сяо, видя, что он выглядит нормально и, кажется, не пострадал, с удивлением посмотрел на него.

Когда они вернулись в гостиничный номер, он наконец задал вопрос:

— Твои раны...

— Половина уже зажила, — ответил Жуань Янь.

Лоу Сяо помолчал, затем нерешительно спросил:

— Это из-за того человека?

Его вопрос был осторожным, но в тоне чувствовалась уверенность.

Жуань Янь взглянул на него и кивнул. Атмосфера вокруг Лоу Сяо снова стала более напряжённой. Через некоторое время он вдруг спросил:

— Если закалка тела не удастся, значит, путь совершенствования невозможен?

Жуань Янь снова кивнул. На Голубой Звезде не было методов закаливания тела, и нынешние практикующие не занимались этим. Возможность совершенствования зависела только от таланта. Если таланта нет или он слаб, путь к совершенствованию закрыт; если талант есть, но время упущено, то можно застрять на стадии закаливания ци.

Но закалка тела могла дать тем, кто изначально не имел шансов, возможность вступить на путь совершенствования. Поэтому, если закалка не поможет, то шансов практически не останется.

Жуань Янь не знал, какой талант у Лоу Сяо, но был уверен, что тот уже упустил лучшее время для начала. Для него закалка тела была последним шансом.

Лоу Сяо, выслушав, больше не спрашивал и просто сказал:

— Я пойду купи лекарства, ты отдохни немного.

Жуань Янь знал, что он держит эмоции в себе, но ничего не сказал, только кивнул.

Когда Лоу Сяо ушёл, Жуань Янь подошёл к нескольким большим бочкам в гостиной. Золотой линчжи действительно был внутри. Похоже, чтобы воссоздать условия холодного пруда, на дне было немного грязи, а вода покрывала половину стебля.

Глядя на маленькие зонтики, похожие на золотые произведения искусства, Жуань Янь вдруг провёл по ним рукой. Стебли, поддерживающие зонтики, слегка покачнулись, но затем снова выпрямились, казалось, полные энергии. Он сжал другие стебли, и они тоже были полны жизни, не вялые, словно росли в пруду.

Жуань Янь улыбнулся. Видимо, несколько капель крови подействовали. Возможно, этот метод сможет сохранить золотой линчжи. Он взглянул рядом. Трава Духовного Дракона и трава-светлячок были посажены в горшки и аккуратно политы.

Он вернулся в спальню, взял ножницы и канцелярский нож, срезал один стебель золотого линчжи, достал немного травы Духовного Дракона и травы-светлячка. Затем порезал палец и капнул несколько капель в каждую бочку. Подумав, добавил ещё несколько капель в горшки с травой Духовного Дракона и травой-светлячком.

<http://bllate.org/book/16552/1509398>